

Мухин, Ефрем Осипович

Род деятельности:Отец:Мать:Награды и премии:Автограф:

Ефрем Осипович Мухин

Ефре́мъ Осиповичъ Мухи́нь

медицина

28 января (8 февраля) 1766

село Зарожное, Слободско-Украинская губерния, Российская империя.

Ныне Чугуевский район, Харьковская область, Украина

Российская империя Российская империя

31 января (12 февраля) 1850

сельцо Кольцово, Тарусский уезд,

Калужская губерния, Российская империя.

Ныне деревня Кольцово в Сельском поселении «Село Лопатино», Тарусский район, Калужская область, Российская Федерация

Мухин Осип (Иосиф) Григорьевич

(р.1740 - ск. не позднее 1824)

Марфа

Медаль «В память Отечественной войны 1812 года»

Ефрём Осипович Мухин (28.01[2](8.02).1766—31.01(12.02).1850) — русский врач, один из основоположников русской медицины, основатель отечественной травматологии, хирург, анатом, физиолог, гигиенист и судебный медик, доктор медицины, заслуженный профессор Императорского Московского университета, действительный статский советник

1 Биография

2 Заслуги перед Отечеством

3 Награды, чины, звания

3.1 Награды (в хронологическом порядке)

3.2 Чины (в хронологическом порядке)

3.3 Звания (в хронологическом порядке)

4 Ученики

5 Е. О. Мухин в жизни Н. И. Пирогова

6 Воспоминания современников

6.1 а) Записка А. Е. Мухина М. П. Погодину (1850 год)

6.2 б) Письмо И. В. Буяльского М. П. Погодину (апрель 1850 года)

6.3 в) Публикация в журнале Москвитянин (апрель 1850 года)

6.4 г) Воспоминания А. О. Армфельда (1855 год)

7 Семья

8 Поколенная роспись Мухиных

9 Список произведений

9.1 а) оригинальные (в хронологическом порядке)

9.2 б) переводные труды, изданные под руководством Е. О. Мухина, «с его прибавлениями и дополнениями» (в хронологическом порядке)

10 Примечания

11 Память

12 Библиография

13 Ссылки

Происходил из старинного, но небогатого белгородского столбового дворянского рода (Е. О. Мухин и его род внесены в VI часть Дворянской родословной книги Слободской Украинской губернии (Дворянская грамота от 12.06.1810 г.), а затем — в VI часть Дворянской родословной книги Московской губернии (Дворянская грамота от 15.11.1819 г.)); его предки служили по казачеству на южных границах Российской империи. Е. О. Мухин родился 28 января (8 февраля) 1766 г. в имении родителей Зарожное, которое состояло под ведомством Белгородской губернии, а при упразднении Харьковского наместничества вошло в Змиевский уезд. Поступив в Харьковский коллегийум 1.09.1786 г., проучился там всего восемь месяцев, после чего, согласно приказа наместника Новороссии князя Потёмкина, 1.05.1787 г. был командирован генералом Норовым, в числе других лучших учащихся коллегийума, в Елисаветградский генеральный госпиталь, при котором открывалась медико-хирургическая школа. В августе 1787 г. Турция объявила войну России. В связи с войной, необходимо было обучиться практическим навыкам по уходу за ранеными и проведению простейших операций, в чём Мухин показал наилучшие успехи и 6.05.1788 г. был причислен к главному госпиталю при главной квартире генерал-

фельдмаршала князя Г. А. Потёмкина. В 1788 году участвовал в боях за остров Березань и в осаде Очакова, был награждён медалью «За храбрость оказанную при взятии Очакова»; успешно проводил хирургические операции «не только в одном лазарете, но и на поле битвы», ободряемый личным врачом Потемкина Массотом. После войны с Турцией, получив «оклад годового жалованья в награду за усердие свое к службе» вернулся в Елисаветградский госпиталь продолжать учение. 29.11.1789 г. произведен в подлекари и назначен прозектором Елисаветградского госпиталя. Стал читать в медико-хирургической школе лекции «О костях, вывихах, переломах и лекарственных повязках». 11.01.1791 г. получил степень лекаря. 17.01.1795 г. уволился из госпиталя для «для усовершенствования в медико-физиологических науках» в Императорском Московском университете

22.09.1795 г. профессора Московского университета его положительно характеризовали, а именно: Семен Зыбелин (по химии и практической медицине), Петр Страхов (по опытной физике), Франц Керестури (по анатомии и судебной медицине), Вильгельм Рихтер (по акушерству), Михаил Скиадан (по физиологии и патологии), Фома Барсук-Моисеев (по физиологии и патологии), Федор Политковский (по естественной истории). 17.11.1795 г. прочитал две пробные лекции: «О важнейших в нынешнем столетии изобретениях во всех частях врачебной науки» (на латинском языке) и «О преуспении врачебных наук в Российском государстве» (на русском языке). 7.12.1795 г. назначен прозектором и адъюнктом патологии и терапии в Московском медико-хирургическом училище к профессору Матвею Христиановичу Пеккену. 10.02.1797 г. назначен руководителем «Постоянной клинической палаты», учрежденной М. Х. Пеккеном в Московском военном госпитале. После публичной защиты диссертации 5.10.1800 г. удостоен степени Доктора медицины и хирургии. По приглашению князя А. М. Голицына был первенствующим доктором Голицынской больницы с 1802 по 1810 гг. По приглашению митрополита Платона, с 10.10.1802 г. по 20.07.1807 г. преподавал «весь курс медицинских наук» в Московской славяно-греко-латинской академии. С 30.12.1808 г. по 7.02.1818 г. — профессор анатомии и физиологии, заведующей кафедры анатомии, а с 5.08.1812 г. по 14.04.1814 г. также и ученый секретарь в Московской медико-хирургической академии. Во время захвата Москвы Наполеоном занятия в академии прекратились, Е. О. Мухин выехал с семьей во Владимир, где работал в госпитале, откуда вернулся в академию в первые же дни после изгнания французов из Москвы. С соизволения императрицы Марии Федоровны 8.04.1813 г. назначен старшим доктором Московского воспитательного дома, а также главным доктором Московского коммерческого училища, исполнял эти должности до 23.08.1817 г. В сентябре 1813 г. по рекомендации М. Я. Мудрова был приглашен в Императорский Московский университет на должность профессора кафедры анатомии, физиологии и судебной медицины. В университете преподавал анатомию, физиологию, токсикологию, судебную медицину и медицинскую полицию. Занимал должность декана медицинского факультета в 1816—1817 и в 1821—1826 годах; 18.04.1816 г. назначен членом Совета по медицинской части при Министерстве народного просвещения, а 19.07.1816 г. Председателем Комитета, составленного из членов университета и академии для исследования явлений животного магнетизма; с 18.11.1825 г. был членом правления Московского университетского благородного пансиона; с 17.12.1825 г. заведовал созданной им университетской аптекой; с 25.11.1826 г. по 16.06.1830 г. служил бессменным заседателем Правления университета.

Покровская церковь в селе Полея Тарусского уезда Калужской губернии (ныне Жуковский район Калужской области). В этой церкви отпевали Е. О. Мухина и крестили его внуков. Фото М. В. Кононова. 2007 год.

Во время эпидемии холеры, пришедшей в Москву в 1830 г., Е. О. Мухин с 18.09.1830 г. ежедневно присутствовал в учрежденном, по распоряжению Московского военного генерал-губернатора Д. В. Голицына, Временном медицинском совете; с 19.09.1830 г. являлся членом Комитета, «охранявшего живущих в университете и в заведениях ему подведомственных», с 1.11.1830 г. — членом Комитета «для очищения товаров» и инспектором временной холерной больницы в Таганской части. 29.05.1835 году он покинул университет в звании заслуженного профессора и с пенсией равной годовому жалованию. Покинув службу он не переставал заниматься практической медициной: Мухин славился не только как отличный преподаватель, но и как деятельный врач; он имел в Москве огромное число пациентов. В разные годы Е. О. Мухин был личным врачом графа А. Г. Орлова-Чесменского и последней царицы Грузии Марии Георгиевны (вдовы грузинского царя Георгия XII).

За два года до смерти, расставшись с практикой но продолжая заниматься наукой, переехал из собственного дома в Яузской части Москвы (Курносов пер., д.3) в свое имение сельцо КольцовоТарусского уезда Калужской губернии, где и скончался 31 января (12 февраля) 1850 г. Отпевание проходило в Покровской церкви села Полея[11], погребение совершал приходской священник Георгий Рождественский с причтом и священнослужителями Благовещенской церкви села Лысая Гора[12] Тарусского уезда. Похороны состоялись при лысогогорской церкви[13]

Заслуги перед Отечеством

Е. О. Мухин по праву считается первым русским врачом-травматологом и основоположником отечественной хирургии. В 1806 году Е. О. Мухин издал в Москве руководство по одному из важнейших разделов хирургии, трактующее о лечении переломов и вывихов — «Первые начала костоправной науки» — **первый печатный труд по хирургии на русском языке**. В предисловии к этой книге Мухин пишет:

Наука сия хотя и существовала прежде, но в раздельном виде. Костоправы, занимавшиеся сим делом, не имели по сие время никакого особенного для себя наставления. Столь великую приобретший славу в течение осьмнадцатого столетия в Москве и почти по всей России, костоправ Никита Иванович не имел сих и других, не оставил никаких правил на бумаге особенных, принадлежащих к сей науке.

Посему я первый, образуя сию науку, имел всегда ввиду то, чтоб дать особенный примечательный состав наименованию её и придерживаться тех названий, которые употребляет народ для выражения идей сей науки. Во многих местах сей науки присоединил я новые мои выражения, идеи, наблюдения и опыты.

— Мухин, Е.О. Первые начала костоправной науки в 2-х книгах, в 5-ти частях, с приложением 37 чертежей. — М., 1806.

Е. О. Мухин — основоположник анатомо-физиологического направления в медицине и учения о важнейшей роли головного мозга во всех процессах здорового и больного организма, ему принадлежит первое в русской физиологии изложение основных положений рефлекторной теории и идей нервизма. Мухин объединил известные экспериментальные данные, осмыслил их с точки зрения науки и предложил свое видение воздействия различных стимулов на организм человека, считая, что организм существует в единстве и тесном взаимодействии с окружающей средой. Он предложил название новой науки, изучающей возбуждения или стимулы, действующие на организм человека, — **кентрология**. 5.10.1800 г. Мухин защитил диссертацию «De Kentrologia (О кентрологии)», опубликованную в Гёттингене в 1804 году на латинском языке: «De stimulis, corpus humanum vivum afficientibus» («О стимулах, действующих на живое человеческое тело»). — Götting., 1804. Впервые в истории не только российской, но и мировой науки была проведена классификация стимулов, их разделение на центральные, рождающиеся в мозгу, и нецентральные, возникающие в органах от внешних воздействий. Задолго до других медиков он утверждал эффективность лечения ипохондрии музыкой, лечения «истерии» и мигрени «частными возбуждениями» (мускусом, камфорой, опиум, окуриванием перьями, теплыми ваннами). Все эти явления впоследствии стали предметом научных исследований в медицине и заложили основы новых методов лечения.

В то время, когда Е. О. Мухин внедрял анатомо-физиологическое направление в практическую медицину, на Западе даже крупнейшие врачи считали вполне естественным и возможным обходиться в клинической практике без знания анатомии и физиологии.

Х.Лодер, вытеснивший Е. О. Мухина с кафедры анатомии, пользуясь бесконтрольностью и связями, резко снизил уровень преподавания, достигнутый усилиями Е. О. Мухина. В преподавании анатомии Х. Лодер следовал священному писанию и проповедовал, по воспоминаниям Н. И. Пирогова, мистицизм.

— Шилинис, Ю.А. Е.О. Мухин и анатомо-физиологическое направление в медицине. — М.: Изд-во медицинской лит., 1960. — С. 129

Е. О. Мухин первым разработал русскую анатомическую терминологию и курс анатомии на русском языке: «Полный курс анатомии». М., 1815, «который признан за классический, издан на казенное иждивение Медико-хирургической академии и употребляется ныне для руководства учащихся, а 1818 года исправлен, умножен и вновь издан». Мухин издал «первый на отечественном языке» труд «Наука о мокротных сумочках». М., 1815, «которая признана за классическую и напечатана на иждивении Императорского Московского университета для руководства учащихся при лекциях, а в 1816 году исправлена, умножена и вновь издана». 3.12.1810 г. в Медико-физическом обществе Е. О. Мухиным сделан доклад «Новый опыт перевода анатомических выражений на российский язык» (сгорел вместе с делами Медико-физического общества в 1812 г.). Лично Мухиным и под его руководством переведены на русский язык десятки книг и учебников по медицине.

В октябре 1801 года Е. О. Мухин первым в России провел вакцинацию против оспы в здании Императорского Воспитательного дома в Москве (ныне Военная академия РВСН имени Петра Великого). Императрица Мария Федоровна, узнав о деятельности основоположника противооспенной вакцинации Эдуарда Дженнера, щедро наградила англичанина и повелела заняться внедрением его метода в Московском воспитательном доме. Первую в России вакцинацию молодому человеку по имени Антон Петров произвел уже известный в то время врач Ефрем Осипович Мухин. В старых хрониках читаем: «Сия операция сделана была в присутствии Совета Воспитательного Дома, придворных лейб-медиков и лейб-хирургов, в то время в Москве находившихся, и других почетных особ». Прививка дала положительный результат, и Антона Петрова в честь этого знаменательного события переименовали в Вакцинова.

Е. О. Мухин первым в России возглавлял клиническую палату на 10 коек в Московском военном госпитале (ныне Главный военный клинический госпиталь имени Н. Н. Бурденко), фактически первую клиническую больницу в современном её понимании.

По приглашению князя А. М. Голицына Е. О. Мухин работал первым главным врачом в только что открытой в Москве Голицынской Публичной больнице (ныне Городская клиническая больница № 1 имени Н. И. Пирогова (Первая Градская больница)), сделал её лучшей больницей Москвы. Мухин внедрил во врачебную практику лечение изобретенными им паровыми ваннами, массаж, минеральные ванны, электролечение и др. При этой больнице им был организован первый в России пункт скорой медицинской помощи, в котором помощь оказывали круглосуточно и абсолютно бесплатно. Е.О. Мухин писал:

Я обязан подавать пример собою... Исполняя сию мою должность с возможным рачением, усмотрел я, что невероятное почти число страждущих являются в больницу таких, которых исцеление единственно зависит от искусной и опытной руки... шёл я за смертный грех погребсти в совершенной ленности сведение, способность и опытность мою, потребные к понесению Операторской должности, почему принял я действительный долг и звание Оператора... Благополучно сделавши нарочитое множество Хирургических операций в присутствии Главного Директора сей Больницы, ...приобретши великое доверие и надеяние на мое искусство от знаменитой Московской Публички... лестное для меня одобрение от Главного начальства, был я столько счастлив, что убедил сим Главного директора известить Почтеннейшую Публичку, дабы страждущие скорбями всех состояний и званий люди, имеющие нужду в операции, являлись в Голицынскую больницу, где будут во всякое время и без всяких отлагательств приняты и получают надлежащую совершенно бескорыстную помощь.

Особенно высоко он поставил хирургическую работу.

26.05.1803 г. Е. О. Мухин провел в Голицынской больнице первую в истории России успешную нейрохирургическую операцию. Пациентом был крепостной князя Шаховского Григорий Трофимов — штукатур, работавший на постройке Донского монастыря, на голову которого упал «кирпич весом 12 фунтов». Эта операция описана Мухиным как «наблюдение о проломе верхушки головы, соединенном с ранюю мозга и его покровов» в книге «Описания хирургических операций в 2-х частях, сочиненныя Ефремом Мухиным, с приложением 12 чертежей». М., 1807 — первого в истории российской медицины клинического разбора, в котором автор подводит итоги за 1802—1806 гг.

За первые 4 года в Голицынской больнице было сделано 688 (404 им самим, а 284 — его сотрудниками) хирургических, акушерско-гинекологических, глазных и ушных операций. Кроме того, 10519 человекам привита оспа.

Являясь основоположником травматологии, Е. О. Мухин открыл при больнице первое в России травматологическое отделение.

Император Александр I писал Е. О. Мухину:

Господину надворному советнику и доктору Публичной Голицынской больницы Мухину. В награждение усердной службы Вашей, трудов, понесенных в продолжение оной и полезных сочинений, изданных Вами по части врачебной, всемилостивейше пожаловали Мы Вас кавалером ордена святого равноапостольного князя Владимира IV степени. Санкт-Петербург, марта 15 дня 1807 года. Александр[14]

Во время Отечественной войны 1812 года Е. О. Мухин спасал жизни раненых в госпитале города Владимир, за вклад в победу награждён медалью «В память Отечественной войны 1812 года».

По окончании войны Мухин принимал самое активное участие в восстановлении Императорского Московского университета, в том числе жертвуя на это личные средства. Он открыл специальную медицинскую библиотеку, где студенты могли ознакомиться с новейшей (в том числе иностранной) литературой по медицине.

Мухин считал, что «медицинские науки, а особенно анатомия должны быть преподаваемы непременно практически»; он постоянно заботился, чтобы в анатомическом театре было такое количество трупов и инструментов, чтобы каждый студент имел возможность попрактиковаться.

Е. О. Мухин первым начал готовить препараты из замороженных трупов (метод, впоследствии развитый его учениками И. В. Буяльским и Н. И. Пироговым).

Е. О. Мухин первым в истории (за 20 лет до Игнаца Филиппа Земмельвейса и за 40 лет до Джозефа Листера) стал заниматься асептикой, предложив использовать хлорную известь для предотвращения распространения «заразного начала», опубликовав «Краткое наставление о составлении, свойстве и употреблении хлоровой извести противу гнилых, заразительных болезней при вскрытии трупов и в анатомии». М., 1830 (То же в «Московских Ведомостях» за 1827 г.).

Е. О. Мухин — один из организаторов и непосредственных участников борьбы с эпидемией холеры в Москве.

Е. О. Мухин взрастил плеяду талантливых учеников, среди которых — знаменитый русский хирург Н. И. Пирогов. **«Мухину Россия обязана Пироговым»**, — писал историк М. П. Погодин.

Троицкая церковь в селе Федяево Вяземского района Смоленской области. Фото А. Н. Пугачева. 2014 год.

«С этою любовью к труду и с этою любовью к науке равнялось в нём одно только чувство, любовь к отчизне. Мухин был русским в душе, точно так как был он в душе врачом»[15]. «Любовь его к русским была неограниченная»[16], — писал ученик Мухина академик И. В. Буяльский. В записке старшего сына Е. О. Мухина писателя Александра Мухина к своему другу историку М. П. Погодину говорится, что: «Он был патриотом и, может быть, иногда неумеренным»[17]. Москвичи называли Мухина «ревнителем русского начала». Девизом, которому следовал профессор Е. О. Мухин всю свою жизнь, были собственные его слова: **«Величие, слава и польза Отечества суть главнейшие предметы ученого, деятельного и опытного врача»**. Вот лишь один пример, характеризующий Е. О. Мухина — патриота: узнав о стесненности в средствах четырёх русских лекарей, он пожертвовал на их обучение всё свое годовое профессорское жалование. Много ли найдется людей, способных на подобный поступок? В то же время Мухин во всю силу своего темперамента обрушивался на «коллег» — иностранцев, подчас не обладавших необходимыми знаниями и искавших в России лишь наживы. А таких было немало.

На деньги Е. О. Мухина построено и отремонтировано несколько православных храмов в разных регионах России. Именем в селе Федяево Вяземского уезда Смоленской губернии (вблизи г. Вязьма) профессор Е. О. Мухин владел с 1830 по 1842 г. После прежних владельцев Грибоедовых в 1831 г. он в этом селе на свои сбережения завершил строительство каменного храма. При обустройстве храма в Федяево Ефрем Осипович повелел главный престол переименовать в Троицкий, а один из пределов был освящен в честь его небесного покровителя Ефрема Сирина. А этот факт свидетельствует не только о материальном владении профессором Е. О. Мухиным вяземским имением, но и о его духовной связи с селом Федяево. Постановлением Совета Министров РСФСР № 1327 от 30 августа 1960 г. Троицкая церковь усадьбы Федяево[18] объявлена памятником архитектуры и состоит на государственной охране как объект культурного наследия федерального значения. Однако, на сегодняшний день (2015 год), эта церковь находится в плачевном состоянии, существует реальная угроза её физического исчезновения[19][20]. Точно такая же угроза нависла и над Покровской церковью в селе Полея Жуковского района Калужской области, в которой отпевали Ефрема Осиповича и крестили его внуков.

Награды, чины, звания

Полувековая служба Е. О. Мухина была отмечена достойным образом:

Награды (в хронологическом порядке)

15.02.1806 — Пожалован бриллиантовым перстнем от государя императора Александра I

31.12.1806 — Пожалован бриллиантовым перстнем от государя императора Александра I

15.03.1807 — Орден Святого Владимира 4 степени

27.04.1809 — Удостоен Высочайшего благоволения

27.04.1811 — Пожалован бриллиантовым перстнем от государя императора Александра I

14.04.1812 — Удостоен Высочайшего благоволения

8.08.1813 — Удостоен Всемилостивейшего благоволения государыни императрицы Марии Федоровны («за прекращение болезней в Московском коммерческом училище»)

20.05.1814 — Удостоен Всемилостивейшего благоволения государыни императрицы Марии Федоровны («за прекращение цынготной эпидемии»)

4.09.1814 — Удостоен Всемилостивейшего благоволения государыни императрицы Марии Федоровны («за прекращение желчных горячек с нервическими припадками»)

13.02.1815 — Получил из рук Её Императорского Величества «богатый бриллиантовый перстень и превосходный карманный прибор хирургических инструментов»

20.05.1815 — Удостоен Всемилостивейшего благоволения государыни императрицы Марии Федоровны («за усердие к службе»)

20.08.1815 — Удостоен Всемилостивейшего благоволения государыни императрицы Марии Федоровны («за прекращение кори»)

15.08.1817 — Удостоен Всемилостивейшего благоволения государыни императрицы Марии Федоровны, сопровождавшегося драгоценными подарками («за ревностную при Московском Воспитательном Доме службу»)

15.06.1818 — Удостоен Всемилостивейшего благоволения государыни императрицы Марии Федоровны, сопровождавшегося драгоценными подарками («за ревностную при Московском Воспитательном Доме службу»)

3.02.1824 — Орден Святой Анны 2 степени

16.06.1830 — Объявлена признательность от местного начальства («при увольнении его от должности бессменного заседателя Правления Московского университета»)

10.03.1831 — Получил благодарность Московского военного генерал-губернатора («за ревностное содействие к пособию страждущим во вверенной ему, во время холеры, таганской части»)

19.03.1831 — Удостоен Высочайшего благоволения

22.05.1831 — Орден Святой Анны 2 степени, украшенный Императорской короной

21.08.1831 — Удостоен Высочайшего благоволения

11.11.1832 — Объявлена признательность от местного начальства («за пожертвование 1000 рублей ассигнациями для устройства при университетской астрономической обсерватории громового отвода с воздушным электрометром и ветропоказателем»)

31.12.1832 — Объявлена признательность от местного начальства («за пожертвование Московскому коммерческому училищу минерального кабинета, стоимостью более 2000 рублей»)

22.08.1834 — Знак отличия беспорочной службы за XL лет

12.04.1835 — Орден Святого Владимира 3 степени

Чины (в хронологическом порядке)

11.03.1803 — коллежский ассессор («за отличное усердие к службе при Голицынской больнице»)

10.05.1804 — надворный советник

18.04.1816 — коллежский советник, со старшинством

10.11.1817 — статский советник

24.01.1826 — действительный статский советник

Звания (в хронологическом порядке)

3.10.1804 — избран корреспондентом Парижского гальванического общества

23.03.1805 — избран членом Гёттингенского повивального общества

27.05.1805 — избран ординарным членом Московского физико-медицинского общества

16.05.1806 — избран почетным членом Санкт-Петербургского медико-филантропического общества

15.01.1807 — избран почетным членом Московского общества испытателей природы

3.08.1812 — избран почетным членом Харьковского университета

27.11.1817 — избран корреспондентом, «по части ученой», Комитета Императорского Человеколюбивого общества

29.05.1835 — присвоено звание заслуженного профессора Императорского Московского университета

Ученики

Многие его ученики, из которых некоторые затем стали видными медиками, например академик И. В. Буяльский и профессор А. О. Армфельд тепло и с благодарностью о нём вспоминали, а адъюнкт-профессор Г. А. Рясковский посвятил Мухину собственноручный перевод с немецкого книги Консбруха Г. В. и Эбермейера И. Х. «Наука сочинять рецепты». Его называли «отцом юношества»; на его деньги обучались и готовились к экзамену на степень доктора: И. Е. Дядьковский, И. М. Болдырев, А. Л. Ловецкий, М. Вишняков. Среди его учеников: почетный гоф-хирург П. Н. Кильдюшевский, генерал-штаб-доктор М. А. Баталин, профессор П. Я. Корнух-Троцкий, профессор И. Я. Зацепин, адъюнкт-профессор А. А. Иовский. Самым известным из тех, кого выпестовал Мухин, был хирург Н. И. Пирогов

Е. О. Мухин в жизни Н. И. Пирогова

Из моих детских игр и забав памяты мне очень две главные; одна из них... — это игра в войну... Но другая игра весьма замечательна для меня тем, что она как будто приподнимала мне завесу будущего. Это была странная для ребёнка забава и называлась домашними игрою в лекаря. Происхождение её и история её развития такая.

Старший брат мой лежал больной ревматизмом; болезнь долго не уступала лечению, и уже несколько докторов поступали на смену один другому, когда призван был на помощь Ефрем Осипович Мухин, в то время едва ли не лучший практик в Москве.

Я помню ещё, с каким благоговением приготавливались все домашние к его приему; конечно, я, как юркий мальчик, бегал в ожидании взад и вперед; наконец, подъехала к крыльцу карета четвернею, ливрейный лакей открыл дверцы, и, как теперь, вижу высокого, седовласого господина, с сильно выдавшимся подбородком, выходящего из кареты.

Вероятно, вся эта внешняя обстановка, приготовление, ожидание, карета четвернею, ливрея лакея, величественный вид знаменитой личности сильно импонировали воображению ребёнка; но не настолько, чтобы тотчас же возбудить во мне подражание, как обыкновенно это бывает с детьми: я стал играть в лекаря потом, когда присмотрелся к действиям доктора при постели больного и когда результат лечения был блестящий.

Так, по крайней мере, я объясняю себе начало игры, после глубокого, ещё памятного и теперь, впечатления, произведенного на все семейство быстрым успехом лечения. После того как, несмотря на все усилия пяти — шести врачей, болезнь все более и более ожесточалась, и я ежедневно слышал стоны и вопли из комнаты больного, не прошло и нескольких дней мухинского лечения, а больной уже начал поправляться. Верно, тогда все мои домашние, пораженные как будто волшебством, много толковали о чудедействии Мухина; я заключаю это из того, что до сих пор сохранились у меня в памяти рассказы о подробностях лечения. Говорили: «Как только посмотрел Ефрем Осипович больного, сейчас обратился к матушке.

— Пошлите сейчас же, сударыня, — сказал он, — в москательную лавку за сассапарельным корнем, да велите выбрать такой, чтобы давал пыль при разломе: сварить его надо также умеючи, в закрытом и наглухо замазанном тестом горшке; парить его надо долго; велите также тотчас приготовить серную ванну», — и так далее.

Конечно, такой рассказ, с вариациями, я должен был слышать неоднократно, а потому должен был и хорошо его запомнить.

Словом, впечатление, неоднократно повторенное и доставленное мне и глазами, и ушами, было так глубоко, что я после счастливого излечения брата попросил однажды кого-то из домашних лечь в кровать, а сам, приняв вид и осанку доктора, важно подошел к мнимобольному, пощупал пульс, посмотрел на язык, дал какой-то совет, вероятно также о приготовлении декокта, распрощался и вышел преважно из комнаты.

Это я отчасти сам помню, отчасти же знаю по рассказам, но весьма отчетливо уже припоминаю весьма часто повторявшуюся впоследствии игру в лекаря; к повторению побуждали меня, вероятно, внимательность и удовольствие зрителей; под влиянием такого стимула я усовершенствовался и начал уже разыгрывать роль доктора, посадив и положив несколько особ, между прочими и кошку, переодетую в даму; переходя от одного мнимобольного к другому, я садился за стол, писал рецепты и толковал, как принимать лекарства. Не знаю, получил ли бы я такую охоту играть в лекаря, если бы, вместо весьма быстрого выздоровления, брат мой умер. Но счастливый успех, сопровождаемый эффектною обстановкою, возбудил в ребёнке глубокое уважение к искусству, и я, с этим уважением именно к искусству, начал впоследствии уважать и науку. Игра моя в лекаря не была детским паясничаньем и шутловством. В ней выражалось подражание уважаемому, и только как подражание она была забавна, да и то для других, а для меня более занимательна.

Не знаю, почему бы, в самом деле, уважение и возбуждаемый им интерес, привязанность и любовь к уважаемому предмету не могли быть мотивом детских игр, когда на нём основаны игры взрослых. Чему, как не этому мотиву, обязаны своим происхождением представления в лицах из жизни Спасителя у католиков, сцены из библейской истории на театре прошедших веков, и теперь ещё разыгрываемые евреями в праздник Аммана?

Как бы то ни было, но игра в лекаря так полюбилась мне, что я не мог с нею расстаться и вступив (правда, ещё ребёнком) в университет.

— Пирогов, Н.И. Вопросы жизни. Дневник старого врача. — М.: Книжный Клуб Книговек, 2011. — С.145—147.

Во время моего двухлетнего школьного учения на нашем семействе стряслась не одна беда.

Сначала умерла после родов старшая замужняя сестра, потом через год умер в кори мой брат Амос; другой старший брат, Петр, что-то накуролесил по службе, проигравшись в карты, женился на какой-то невзрачной особе без позволения отца. Наконец, пришла беда, вконец разорившая нас.

Отец мой, несмотря на свою службу в комиссариатском военном ведомстве, наверное не брал взятки. Он получал хороший доход от частных дел, которые он умел, как я слышал потом, вести хорошо.

Существование наше до стрясихся над нами бед было вполне обеспеченное, но кутежи, мотовство и растрата казенных денег братом стоили отцу немало денег и забот, а тут вдруг, неожиданно-негаданно, падает, как снег, на его озабоченную голову воровство комиссионера Иванова, отправленного куда-то на Кавказ с поручением отвезти туда 30000 рублей. Иванов исчезает с деньгами, и — не знаю на каком основании, — присуждается казначей, мой отец, к взносу значительной части этой суммы. Было ли тут со стороны отца какое упущение или несоблюдение формальностей — до меня не дошло, но помню, что отец горько жаловался на несправедливость. В конце концов, пришлось уплатить, а для этого пришли описывать все имение и все наличное в казну; описали дом, мебель, платье; помню, как матушка и сестры плакали, укладывая в сундуки разный хлам.

После этой катастрофы отец вышел в отставку, занялся исключительно частными делами по именьям; но прежняя энергия уже не возвращалась; пришлось войти в долги, и в перспективе открывалась бедность; только с трудом хватало средств на мое образование, и мне приходилось скоро оставить школу.<...>

Описанное в казну имение, долги, семейное горе от потери дочери и сына, все это не могло не подействовать на человека, любившего свою семью и желавшего ей всевозможного счастья. Отец видел ясно, что умри он сегодня — и завтра же мы все пойдем по миру. А время не терпело, и он решился взять меня из пансиона Кряжева, платить которому за меня не хватало средств, а испортить карьеру мальчика, по отзывам учителей — способного, не хотелось. В гимназию отдать казалось поздно, да гимназии в Москве тогда как-то не пользовались хорошо репутацией, и вот мой отец вздумал обратиться за советом к Ефр[ему]

Осипов[ичу] Мухину, уже поставившему одного сына на ноги, — авось поможет и другому.<...>

Отец, вняв совету Е. О. Мухина, тотчас же взял меня из пансиона и нанял[21] для приготовления меня к университету по рекомендации секретаря правления (кажется, Кондратьева, наверное не знаю) студента медицины, кончавшего курс, Феоктистова, порядочную дубинку, впрочем доброго и смиренного человека.<...> Какие лекции я буду слушать?

Вот Ефрем Осипович Мухин — физиология по Ленгоссеку. Это что такое? Да Мухин, что бы ни читал — буду, непременно буду слушать.<...>

Наконец, настало время и вступительного экзамена.<...>

Вступление в университет было таким для меня громадным событием, что я, как солдат, идущий в бой на жизнь или смерть, осилил и перемог волнение и шел хладнокровно. Помню только, что на экзамене присутствовал и Мухин как декан медицинского факультета, что, конечно, не могло не ободрять меня;<...> Это было в сентябре 1824 г.

— Пирогов, Н.И. Вопросы жизни. Дневник старого врача. — М.: Книжный Клуб Книговек, 2011. — С.162, 224—225, 234—236.

Наконец, наступил и 1827 год, принесший нам на свет высочайше утвержденный проект академика Паррота. Первое сообщение... мы слышали на лекции Мудрова... М. Я. Мудров объявляет, что по высочайшей воле призываются желающие из учащихся в русских университетах отправиться для дальнейшего образования за границу.

Я как-то рассеянно прослушал это первое извещение. Потом я где-то, кажется на репетиции, приглашаюсь уже прямо Мухиным.

— Опять Е. О. Мухин!

— Вот, поехал бы! Приглашаются только одни русские; надо пользоваться случаем.

— Да я согласен, Ефрем Осипович, — бухнул я, нисколько не думая и не размышляя.<...>

— Выбери предмет занятий, какую-нибудь науку, — говорит Е. О. Мухин.

— Да я, разумеется, по медицине, Ефрем Осипович.

— Нет, так нельзя; требуется непременно объявить, которую из медицинских наук желаешь исключительно заниматься, — настаивает Ефрем Осипович.

Я, не долго думая, да и брякнул так: «Физиологией».

Почему я указал на физиологию? — спрашивал я после самого себя.

Ответ был: во-первых, потому, что я в моих ребяческих мечтах представлял себе, будто я с физиологией знаком более чем со всеми другими науками. А это почему? А потому, что я знал уже о кровообращении; знал, что есть на свете химус и хилус; знал и о существовании грудного протока; знал, наконец, что желчь

выделяется в печени, моча — в почках, а про селезенку и поджелудочную железу не я один, а и все ещё немногие знают; сверх этого, физиология немыслима без анатомии, а анатомию-то уже я знаю, очевидно, лучше всех других наук.

Но все это, во-первых, а во-вторых, кто предлагает мне сделать выбор предмета занятий? Разве не Ефрем Осипович, не физиолог? Уже, верно, мой выбор придется ему по вкусу. Но не тут-то было. Ефрем Осипович сделал длинную физиономию и коротко и ясно решил:

— Нет, физиологию нельзя; выбери что-нибудь другое.

— Так позвольте подумать...

— Хорошо, до завтра; тогда мы тебя и запишем.

Дома я ничего не объявил ни матери, ни сестрам, а начал обдумывать все дело, уже почти решенное, то есть действовать по-нашему, по-русски, задним умом, и, право, поступил не худо; действуя передним, я, вероятно, не попал бы в профессорский институт, и жизнь сложилась бы на других началах, и Бог весть каких. На что же, спрашиваю я себя, дал я мое согласие? На то, чтобы ехать за границу учиться. Да на каких же условиях? Ведь, не зная их, попадешь, пожалуй, и в кабалу. Да, впрочем, Бог с ними, с этими условиями, хуже не будет. Бегу в университет, справляюсь, прислушиваюсь, советуясь; наконец, кое-что узнаю и решаюсь: так как физиологию мне не позволили выбрать, а другая наука, основанная на анатомии, по моему мнению, есть одна только хирургия, я и выбираю её. А почему не самую анатомию? А вот, поди, узнай у самого себя — почему? Наверное не знаю, но мне сдается, что где-то издалика, какой-то внутренний голос подсказал тут хирургию. Кроме анатомии, есть ещё и жизнь, и, выбрав хирургию, будешь иметь дело не с одним трупом.<...>

В этот же день я явился в правление, нашел там Е. О. Мухина (декана), объявил ему мой выбор и тотчас же был им подвергнут предварительному испытанию, из которого я узнал положительно, что цель отправления нас за границу есть приготовление к профессорской деятельности; а так как для профессора прежде всего необходимо иметь громкий голос и хорошие дыхательные органы, то предварительное испытание и должно было решить вопрос: в каком состоянии обретаются мои легкие и дыхательное горло... Ефрем Осипович заставил меня громко и не переводя духа прочесть какой-то длиннейший период в изданной им физиологии Ленгоссека, что я и исполнил вполне удовлетворительно.

Тотчас же имя мое было внесено в список желающих, то есть будущих членов профессорского института,<...> в который меня завербовал ех промрто Е. О. Мухин <...> Только покончив все это дело, я возвратился домой и объявил моим домашним торжественно и не без гордости, что «еду путешествовать на казенный счет».

— Пирогов, Н.И. Вопросы жизни. Дневник старого врача. — М.: Книжный Клуб Книговек, 2011. — С.387-390.

Непременно предопределено было Е. О. Мухину повлиять очень рано на мою судьбу. В глазах моей семьи он был посланником Неба; в глазах 10-летнего ребёнка, каким я был в 1820-х годах нашего века, он был благодетельным волшебником, чудесно исцелившим лютые муки брата. Родилось желание подражать; надивившись на доктора Мухина, начал играть в лекаря; когда мне минуло 14 лет, Мухин, профессор, советует отцу послать меня прямо в университет, покровительствует на испытании[22], а по окончании курса он же приглашает вступить в профессорский институт. И за все это чем же я отблагодарил его? Ничем. Скверная черта, но она не могла не проявиться во мне... *Si la jeunesse savait!* Теперь бы я готов был наказать себя поклоном в ноги Мухину; но его давно и след простыл. *Si la vieillesse pouvait!* Так на каждом шагу придется восклицать то же самое. Даже не верится, я ли был тогда на моем месте.

— Пирогов, Н.И. Вопросы жизни. Дневник старого врача. — М.: Книжный Клуб Книговек, 2011. — С.224—225.

Воспоминания современников

а) Записка А. Е. Мухина М. П. Погодину (1850 год)

Е. О. М. происходил из украинского казачества. Из фамильных документов видно, что род их принадлежал к Белгородскому дворянству. В Государственном архиве, по сожжении разрядных книг осталось немного, но видно, что Микита Денисович в 7144 (1636 Р. Х.) по спискам на службе из курчан Белгородского полка, верстан помещьем, состоящим теперь Харьковской губернии Змиевского уезда. В этом имени родился Е. О. Оно состоит в Поселенном округе Таганрогского, ныне Белгородского уланского полка.

Не говорю о других далее.

Предок Любим (Антон) — подключник двора царевны Софьи Алексеевны, по дворцовым спискам Володимирского стола, в 7194 (1686 Р. Х.) показан в спальне и уехавшим в Украину в родовое имение, где остался.

С тех пор все несли службу по казачеству, и Е. О. в 1781 году, кончив курс в Харьковском коллегииуме, пошел на службу, а во время знаменитой Очаковской осады, находясь в штабе князя Потемкина, посланный куда-то, отморозил себе ноги. Это было причиной его болезни — подагры с тех пор, а впоследствии и смерти, ибо она начала подниматься во внутренности. Он был положен в Елисаветградский госпиталь. Тут решилась его карьера. Под Очаковым познакомился он с доктором Потемкина Массотом, и он, вместе с Шираем[23], тоже из Малороссийских казаков, уговорил Е. О. пойти по медицинской части, заметив при знаниях его и большую

любопытность. Е. О. знал хорошо, хотя не говорил свободно, французский, немецкий, итальянский, кроме латыни и греческого ученых языков. Надобно вспомнить, что Запорожье воспитывалось в Киевской академии и Харьковском коллегиуме, стоило образованностью выше других северных вотчин, где ещё учебные заведения были слабы и малочисленны. Звание медика не было званием выгодным на практике, а чисто службою. Медиков бесами считали, черно книжниками. Лечились у бабок и знахарей. Первой мыслью Е. О. было приучить народ верить медицине. Вспоминая, что Суворов в знаменитом Наставлении солдату[24] говорил: «бегай лазарета, в ротах есть травки и корешков довольно», он начал не придерживаться, когда можно, слишком строгой диеты изнурительной и старался заставлять готовить лекарства на дому из покупаемых в рядах ингредиентов, чтобы больные знали чем их лечат и принимали бы лекарства, а не выливали за окно. Первое условие — доверие.

Он не любил пробовать над больными новые методы, рискуя жизнью человека, верил практике, но не бегал знаний в новом развитии. За 2 дня до смерти писал выслать ему новое издание химии Либиха.

Он был патриотом и, может быть, иногда неумеренным. Ему обязаны воспитанием на его счет Ловецкого, Болдырева, Вишнякова.

Практику оставил, но на столе его найдены отрывки: писанные им материалы для задуманного сочинения о холере последние. В день смерти он занемог в 11 часов утра, был он в памяти до часу по полуночи, на 2 скончался в имении своем Кольцове, где жил несколько лет уже постоянно.

Вот, почтеннейший Михаил Петрович, все, что не вошло в послужной список отца моего, и что я могу добавить, зная верно, ибо не хочу сообщать подробностей таких, на которые бы я не имел доказательств. Кажется, это не лишнее Вам — частная характеристика человека. Служба же его слишком известна, чтобы о ней говорить слишком много. Передаю это в руки доброго товарища, которого всегда любил и люблю.

А. Мухин

— Российская государственная библиотека. Отдел рукописей. Ф.231/III, к.8, ед.47.

б) Письмо И. В. Буяльского М. П. Погодину (апрель 1850 года)

С. Петербург. 4го апреля, 1850.

Милостивый государь

Михайло Петрович.

Простите меня великодушно, что я, не имея чести быть Вам знакомым, решился утруждать Вас сим письмом. Скончавшийся в половине января, сего 1850го года, действ. стат. советник, доктор Ефрем Осипович Мухин, был в 1809м и 1810м годах моим профессором анатомии, любил меня и всех русских, прилежно учившихся. Я хотел было написать краткую его биографию для помещения в Северной пчеле, и просил сына его доставить мне некоторые сведения: ибо тому прошло уже 40к годов. Александр Ефремович отвечал мне через г. доктора П. Н. Кильдюшевского, что он все бумаги передал Вам для составления его биографии. Это известие пренного меня обрадовало: ибо некому более и лучше поручить и лучше сделать как Вам. Я покорнейше прошу Вас Милостивый Государь! Сделайте мне большое одолжение, когда составленная Вами биография г. Мухина будет напечатана; прислать мне один экземпляр для памяти. Когда я учился в Москве в Медицинской академии: то любил и уважал его: он первый поселил во мне охоту и любовь к анатомии и хирургии, каждое воскресенье водил меня по палатам Голицынской больницы, показывал операционных больных и всегда меня поощрял к практической анатомии. Но любовь его к русским была неограниченная, я не имею слов выразить оную — Вы Михайло Петрович! Как литератор, как мастер своего дела можете достойно почтить память мужа умного и доброго.

Поручая себя вашему знакомству, прошу удостоить меня вашей благосклонности и любви. Я же за честь себе поставлю быть к Вам с глубочайшим уважением и душевною преданностью

Вашим

Милостивый Государь

покорнейшим слугою

доктор Илья Буяльский

Его высокородию

М. П. Погодину

Я живу в Сергиевской улице в собст. доме.

— Российская государственная библиотека. Отдел рукописей. Ф.231/II, к.6, ед.10.

в) Публикация в журнале Москвитянин (апрель 1850 года)

О кончине Е. О. Мухина.

М.г. Неоднократно испытав, что вы не скупаете моими замечаниями, без сомнения, благонамеренными, я долгом себе поставил напомнить вам о достопочтенном Ефреме Осиповиче Мухине, который, как я слышал, окончил жизнь свою в деревне. Почтите его память в своем журнале!* Люди часто помнят в ближних мелкие слабости и неизбежные для человека странности; но забывают о достоинствах и заслугах. Мухин, как врач и

профессор, заслуживает глубокое уважение. Неугасимую любовь свою к отечеству он доказал многими делами: сколько он образовал знаменитых русских врачей, и сколько боролся с людьми, оспаривавшими честь и славу русских дарований! Какие трудные и славные он совершал операции! Если б одну такую исполнил кто-нибудь другой, об ней протрубили бы во всех журналах и газетах!** Им приведено в научную систему Костоправное искусство, бывшее дотоле достоянием простолюдинов. Анатомия обязана ему развитием своим в России. Сочинения его обнаруживают любознательность врача и желание быть полезным.

По скромному показанию, он родился в Чугуеве 1766 г., след. умер 84 лет; но по соображениям его современников, он старше: потому что уже лекарем был при осаде Очакова, вместе с князем Шаликовым. Кончив курс учения в Харьковском коллегииуме, он занялся медициною в Елисаветградском училище врачебных наук. Доктором медицины он был ровно полвека; как врач, служил страждущему человечеству постоянно более 60 лет; как профессор он, лекциями своими в Московском университете, старался обрусить медицинские науки в отечестве; по вызову митрополита Платона, первый преподавал их в бывшей Московской Славяно-Греко-Латинской Академии. Все это делал он при недостатке пособий, когда не было ещё богатейшего Лодерова кабинета анатомического. Учеником его был генерал-штаб-доктор Баталин, 80-летний теперь старец. Геттингенский университет заочно признал Мухина доктором за его диссертации. Неужели такой человек на Святой Руси не стоил юбилея? С.

1 Непременно будет исполнено. Ред.

2 Они описаны в Вестнике Европы, кажется, 1807 или 8 года.

— О кончине Е.О. Мухина // Москвитянин. — 1850. — Кн. 2, № 8. — С. 178.

г) Воспоминания А. О. Армфельда (1855 год)

Для Мухина не существовало ничего маловажного, ничего второстепенного ни в службе, ни в науке: за что ни брался он, все становилось в его глазах предметом первой важности; все делал он с жаром, с усердием, с глубоким убеждением в пользе и необходимости своего дела. От возлагаемых на него обязанностей не уклонялся он никогда, напротив, во многих случаях принимал на себя лишние, добровольно и безвозмездно. Даже в звании первенствующего доктора Голицынской больницы исправлял он разные должности, собственно лежавшие на подчиненных ему врачах, и в особенности свою любимую. операторскую; а в праздничные дни, пользуясь свободным временем своих академических слушателей, собирал их около себя, водил по операционным больным и всячески старался приохотить к анатомии и хирургии. В это время, то есть в самом начале нынешнего века, занимал он уже одно из первых мест между известными и прославленными практическими врачами нашей столицы: «трудно поверить» — говаривал нам почтенный его современник, покойный Г. Я. Высотский — «какое множество людей всех званий обращалось к нему за пособием и советом; а ещё труднее объяснить, как находил он время и возможность успевать повсюду, не лишая никого из своих пациентов того внимания и того участия, которых вправе ожидать больной от своего врача». И в той же славе, при той же обширной практике зазнали мы его, профессором и деканом, двадцать лет спустя: без Мухина не обходился почти ни один медицинский консилиум; по всем концам необъятной Москвы были рассеяны его пациенты; и при всем том не пропускал он ни одной лекции, ни одного экзамена или диспута, ни одного заседания университетского Правления, Совета или факультета, если не был прикован к постели какую-либо важною болезнью, что впрочем, при здоровом и крепком телосложении его, чрезвычайно редко случалось. Вакационное время, свободное от лекций и занятий, употреблял он на приготовление к печати различных сочинений, собственных или чужих. По смерти его найдены на письменном его столе новые, только что собранные материалы для пространного сочинения об эпидемической холере. Словом, привычка к постоянному, неусыпному труду обратилась у него во вторую натуру; самый отдых его заключался почти только в перемене рода и образа занятий; а жить без дела значило для него вовсе не жить.

Другую характеристическую черту покойного Мухина и, конечно, один из главных источников всей его деятельности, составляла редкая его любознательность. «Век живи, век учись» было правилом, которое внушал он своим слушателям не только словом, но и примером. Чувствуя, как быстро подвигались медицинские и естественные науки в последние десятилетия, он употреблял все возможные усилия, чтобы не остаться при том образовании, которое получил в осьмидесятых годах прошедшего века. В зрелых уже летах начал он заниматься новейшими языками, и умел овладеть ими в такой степени, что не только совершенно свободно читал на немецком, французском, отчасти и итальянском языках, но даже объяснялся по-немецки о предметах своей науки без приметного затруднения. Ежегодно умножал он свою библиотеку новыми и старыми сочинениями (за два дня до своей смерти писал ещё он, 84-летний старец, в Москву, чтобы ему немедленно выслали новое издание Химии Либига!), много почерпал из иностранных периодических изданий, а немногочисленные того времени русские журналы, посвященные врачебным и естественным наукам, перечитывал, сколько нам известно, все. Если частные сведения, собираемые таким образом, не всегда ложились в строгий систематический порядок и довольно часто имели характер отрывочных, случайных приобретений, — то нельзя было не подивиться, с одной стороны, огромной массе этих частных, а с другой — необыкновенной легкости и сметливости, с которыми тотчас находилось для них практическое приложение к делу. Мухин был практик по преимуществу: мало цены имело для него то отвлеченное знание, которое навсегда остается одним только занием, одною вывескою кабинетной учености; по его убеждению, всякое истинное знание должно было вести к полезному умению, увеличивать сумму наших практических способностей, а практическая способность никогда и нигде не должна была оставаться праздною. «Если Бог

дал нам талант, который я в себе чувствую и другие признают, то мы не вправе оставлять талантов скрытыми, а обязаны употреблять на пользу ближнего по крайней возможности», так отвечал он одному из благодарных пациентов, удивлявшемуся неумолимой его деятельностью. Как видно из этих слов, Мухин не думал скрывать, что сам почитает себя за отличного практика: он гордился и утешался мыслью, что была ему дана более чем обыкновенная способность к медицине, и что присутствие этого дара подтверждалось общим признанием. Но никогда не желал он владеть им как своею исключительную собственностью, напротив, от души ненавидя всякую идею о какой-либо монополии, о каких-либо секретах и арканах в области науки, он ревностно старался передать своим слушателям все свое любознание, всю свою страсть к медицине, а вместе с тем указать и на средства к утолению этой духовной жажды. Каждым новым приобретением спешил он поделиться со своею аудиторией, употребляя на то минут десяток в начале или в конце своей лекции; и редко проходила лекция без подобного прибавления: это была какая-либо новая мысль, поразившая профессора своею верностью или своею оригинальностью; какое-либо открытие, не дошедшее ещё до большинства слушателей; какой-либо факт из его собственной практики; какой-либо анатомико-практический препарат, анатомический или хирургический инструмент, снаряд для опытов физических или химических, какое-либо, интересное для медика, животное или растение; какая-либо библиографическая редкость или каталог новейших сочинений по той или другой части медицины. Будучи профессором анатомии, он постоянно заботился о доставлении анатомическому театру такого количества трупов и анатомических инструментов, чтобы каждый студент имел полную возможность упражняться в практике трупорасчленения. Управляя университетскою аптекою, он старался сделать из неё настоящую практическую школу фармации. Обратив особенное внимание на недостаток в учебных пособиях и руководствах, он настаивал на том, чтоб известнейшие иностранные сочинения на латинском языке, доходившие до Москвы в небольшом числе экземпляров и продававшиеся дорогою ценою, были перепечатаны на счет университета и уступались воспитанникам по цене, которая делала бы их доступными для каждого; а слушателей своих побуждал к переводам с новейших иностранных языков на русский: таким образом, в непродолжительный ряд годов, были перепечатаны и переведены разные сочинения Шпренгеля, Инея, Ленгоссека, Шнейдера, Генке и других писателей и изданы под непосредственным надзором Мухина, который просматривал каждый корректурный лист и, где казалось ему нужным, прибавлял свои замечания и дополнения. В начале двадцатых годов представил он своим слушателям, как полезно было бы для казеннокоштных воспитанников Медицинского института завести, независимо от большой университетской библиотеки, свою собственную, как много выгод доставила бы она и своекоштным студентам, и как легко можно бы положить ей основание малыми добровольными приношениями. От слова до дела было недалеко; сам профессор предложил институту первый дар книгами и деньгами; его примеру последовало множество учеников, по мере сил и средств; каждая лепта принималась с равною благодарностью, — и ныне эта библиотека, начавшаяся немногими десятками книг, заключает в себе более 8000 томов. — Умножать число поклонников и служителей медицины было всегда одним из ревностнейших желаний покойного Мухина. Он сердился не на шутку, иногда и вовсе понапрасну, когда молодой человек из его слушателей, по какой бы то ни было причине, оставлял Медицинский факультет; напротив, с живейшею радостью принимал каждого даровитого студента, который из отделения словесных, или этико-политических, или физико-математических наук (по тогдашнему разделению и названию факультетов) просился в отделение врачей: если бы то зависело от него одного, он почти был бы готов все четыре факультета обратить в один медицинский. С этою любовью к труду и с этою любовью к науке равнялось в нём одно только чувство, любовь к отчизне. Мухин был русским в душе, точно так как был он в душе врачом: все, что только составляет принадлежность русского человека, — все, что отзывается родным духом — от важнейших начал жизни нашего народа до последних его привычек, преданий, поверий, пословиц и поговорок — все было ему дорого, все близко к его сердцу. Эта привязанность ко всему отечественному, которую выражал он, при каждом случае, с обычным своим жаром и увлечением, нередко подавала повод подозревать и даже гласно обвинять его в невнимании или нерасположении ко всему чужому. Не вдаваясь в подробные рассуждения для опровержения этих обвинений, ограничиваемся одним вопросом: как согласовать с ними ту справедливость, которую отдавал Мухин дарованию и прилежанию каждого студента и каждого молодого врача, без всякого различия его нации и вероисповедания; то усердие и постоянство, с которыми он, следуя любимой своей пословице, весь век учился у современных ему иностранных писателей; то благоговейное уважение, с которым произносил он имена Линнея, Галлера, Блументбаха и других героев науки? Все дело в том, что Мухин, непритворно радуясь каждой встрече с замечательным дарованием, радовался вдвойне, если это дарование принадлежало его соотечественнику; что он не мог дожидаться той минуты, когда наши факультеты со всех сторон и во всех отношениях выровняются с лучшими из иностранных и заместят свои кафедры профессорами из среды собственных своих питомцев; что для ускорения этой минуты он был готов на всякую возможную для него жертву. В 1804 и 1805 годах, узнав о стесненном положении нескольких молодых ученых, находившихся за границею для усовершенствования себя в науках, он оказывал им услуги, которые, по обстоятельствам, можно было назвать истинным благодеянием; в 1812 году отказался он от своего профессорского жалованья в пользу четырёх отличных лекарей, не имевших средства приготовиться к экзамену на степень доктора и к занятию адъюнктских мест; и в обоих случаях ожидания его не были обмануты: ободренные и поддерживаемые им молодые люди с честью приобрели свои дипломы и вскоре потом поступили в число академических преподавателей.<...>

Те, которые знали Мухина в частной жизни, любили в нём умного, приятного собеседника и хвалили его занимательную, живую, веселую речь: верим тем охотнее, что этими качествами отличалось и преподавание его с кафедры. Письменный его язык был нечист, отрывист и небрежен до крайности: в сочинениях его везде виден человек, торопящийся высказать свою мысль и мало заботящийся о систематическом её округлении. весь занятый содержанием излагаемого и совершенно равнодушный к форме изложения. И самые лекции его, если рассматривать их со стороны расположения, отнюдь не отличались строгим порядком и точною последовательностью, и гораздо более походили на свободную беседу о различнейших медицинских

предметах, чем на систематическое изложение какого-либо одного: за ними необходимо было следить внимательным слухом, ибо записывать их не было возможности. Но всегда были они излагаемы живою, обильною, непринужденною речью, часто приправлены красным словцом и обыкновенно украшены любопытными анекдотами из сферы собственных опытов и наблюдений преподавателя. Во всех этих анекдотических фактах высказывался человек бывалый, много видевший собственными глазами, много работавший собственною рукою, много изведавший в поучительной, но строгой и суровой школе практической жизни. И надобно помнить об этой школе, которую немногим дано пройти и выдержать с успехом, чтобы вполне понять и оценить покойного Мухина, отдать достоинствам его всю должную честь и простить его недостатки, которые по преимуществу были недостатками системы и форм. Надобно помнить, как неполны и несовершенны были средства к изучению медицины вообще за семьдесят пред сим лет; как тяжелы методы преподавания в сравнении с нынешними; как трудно было неопытному и неприготовленному воспитаннику Харьковского коллегіума соединить необходимые теоретические занятия с теми обязанностями, которые возложила на него преждевременная его практика; как часто был он принужден снова открывать и изобретать, что давно уже было найдено, — разгадывать, что давно было разъяснено в известных и ходячих, но для него ещё недоступных, учебниках, — предлагать самой натуре вопросы, на которые давно уже был дан ответ скрытою для него наукою; какую твердость духа, какую силу воли нужно было иметь, чтобы от состояния бедного студента, для которого степень подлекаря составляла ещё далеко недостигнутую степень, самим собою подняться до высшей степени академической, — чтобы из неизвестному лекарскому помощнику в отдаленном углу России, без денежных средств, без покровителей, без настоящих учебных пособий, сделаться знаменитейшим столичным врачом, смелым и счастливым оператором, профессором Академии и Университета. Сколько хороших, но обыкновенных, дарований погибло бы невозвратно при этой невозможности последовательного, методического развития! Сколько доброй, но не железной, воли было бы преломлено и сокрушено под давлением столь тяжелых обстоятельств! Но это самое давление, действуя на натуру энергическую и своеобразную, вызывает её только на усиленное противодействие, заставляет её познать весь объём своих сил и внутренним своим богатством восполнить недостаток внешних пособий, и таким образом производит того самостоятельного, оригинального человека, которым вышел Мухин из своей борьбы с нуждою, с лишениями, с препятствиями всякого рода, и которым, может быть, не вышел бы он никогда при более благоприятных обстоятельствах.

— Мухин, Ефрем Осипович// Биографический словарь профессоров и преподавателей Императорского Московского университета. Ч. 2. — М., 1855. — С. 141—146, 148—149.

Семья

8.11.1803 вступил в 1-й брак с Надеждой Осиповной Москвиной (?..1768—9.03.1830 «от чахотки»[25]), дочьрью крупного московского суконного и шелкового фабриканта, купца 1-й гильдии Осипа Яковлевича Москвина (24.03.1730—28.10.1817). В браке родились:

Любовь (19.08.1804—20.12.1805).

Александр (8.10.1805—26.10.1861 «от рака»). Женат на Александре Ивановне Дороховой (~1811—21.12.1875), дочери героя Отечественной войны 1812 года генерала И. С. Дорохова. А. Е. Мухин похоронен с женой и детьми в Москве, на Ваганьковском кладбище.

Мария (18.04.1807—28.04.1884). Замужем за генерал-майором И. М. Канивальским (1790—17.05.1856). М. Е. Канивальская похоронена с мужем и сыновьями в Москве, в Покровском монастыре.

Татьяна (?..04.1809—между 1811 и 1816).

31.01.1836 вступил во 2-й брак с Натальей Михайловной Костровой (9.11.1799—30.11.1845 «от удара»[26]), майорской дочьрью, классной дамой Московского Екатерининского института, писательницей. Поручителями со стороны жениха были: поручик Н. П. Щепочкин[27][28], статский советник и кавалер В. А. Карадулин, коллежский асессор И. И. Однорал. Со стороны невесты: Начальница Московского Екатерининского института, кавалерственная дама, генерал-лейтенантша С. К. Певцова. В браке родились:

Ольга (17.06.1837—30.03.1884). О. Е. Мухина похоронена в Павловске, на городском кладбище.

Ефрем (27.08.1838[29]—12.01.1896). Восприемниками при крещении Е. Е. Мухина были её высочество грузинская царица Мария Георгиевна (вдова грузинского царя Георгия XII) и её сын, его светлость грузинский царевич Ираклий Георгиевич Багратион. С 1884 г. женат на калужской дворянке Наталье Васильевне Никольской (5.08.1867[30]—6.02.1939 «порок сердца, воспаление легких»[31]). Владел в Москве Шталмейстерским домом (Малый Знаменский переулок, № 7/10[32]). Е. Е. Мухин и его дети: Георгий (9.04.1885—15.03.1971[33]), Наталья (21.05.1886—?), Екатерина (29.10.1887—?) внесены в III часть Дворянской родословной книги Калужской губернии[34]. Е. Е. Мухин похоронен в Москве, в Покровском монастыре.

Анна (2.11.1839—?).

Поколенная роспись Мухиных

I колено

1. **Никита (Микита) Денисович Мухин**. В 7135 году (1627 Р. Х.) и 7144 году (1636 Р. Х.) записан в книге Белгородского стола по городу Курску, как боярский сын на государевой службе «на мерине с пищалью», «на мерине в сайдаке с саблею», «верстан поместьем и денежным окладом».

II колено

2/1. **Артем Никитич Мухин**. В 7156 году (1648 Р. Х.) и в 7157 году (1649 Р. Х.) «Артемка Микитин сын Мухин — боярский сын на государевой службе, на коне с саблею, живёт у отца, государево жалованье ему дано». Жалован поместьем: «поместья в даче пятьдесят четвертей». В книге Белгородского стола за 7183 год (1675 Р. Х.) числится среди умерших рейтар полка дворянина и воеводы Григория Григорьевича Ромодановского.

III колено

3/2. **Яков (Любим) Артемович Мухин**. В списке Белгородского стола по Курску за 7188 год (1684 Р. Х.), «поместья за ним сто чети.».

IV колено

4/3. **Антон Яковлевич Мухин** (~1640—ск. не ранее 1712 г.). «По Москве, по дворцовому списку Володимирского стола: в заглавии коего написано: список дворовым людям, которым в 7194 году по именному Великих Государей Царей и Великих князей Иоанна Алексеевича, Петра Алексеевича и Великой Государыни благоверной Царевны и Великой Княжны Софьи Алексеевны указу и по их Государскому смотру и по разбору во дворе быть не велено, а велено их отослать в разряд и написать в сряпчие по передней и по Московскому и по жилецкому спискам, а иных в службу, кто в какую придутся, в нём по прочем значит кормовой дворец, подлючники, по жилецкому списку, в числе коих значит: Антон Яковлев сын Мухин, под именем его написано: в 7193 году из недорослей, отец его служил с городом по Курску, — в той же книге значит по указу ж Великих Государей по докладной выписке из разряда велено отставной дворовых людей, у которых отцы служили, и тех написать в полковую службу с городами, по которым отцы их служили, по той по Курску написан Антон Яковлев сын Мухин, против имени его на поле отмечено два человека.». Жалован поместьем и денежным окладом. Жена Варвара Титовна (~1642—ск. не ранее 1712 г.).

V колено

5/4. **Василий Антонович Мухин** (~1675—?). «Владел имением отца своего и крестьянами». Жена Фекла Фоминична (~1677—?).

6/4. Филат Антонович Мухин (~1685—?). Жена Ефимия Ивановна (~1686—?).

7/4. Кирилл Антонович Мухин (~1694—?). Жена Гликерия Яковлевна (~1694—?).

8/4. Мавра Антоновна Мухина (~1699—?).

9/4. Анастасия Антоновна Мухина (~1702—?).

10/4. Анна Антоновна Мухина (~1705—?).

VI колено

11/5. **Григорий Васильевич Мухин**. «Владел имением деда своего».

12/5. Федора Васильевна Мухина (~1704—?).

13/5. Васса Васильевна Мухина (~1705—?).

14/5. Алексей Васильевич Мухин (~1707—?).

15/5. Домна Васильевна Мухина (~1708—?).

16/5. Харлампий Васильевич Мухин (~1709—?).

17/5. Степан Васильевич Мухин (~1711—?).

18/6. Елена Филатовна Мухина (~1711—?).

VII колено

19/11. **Осип (Иосиф) Григорьевич Мухин**. (~1740—ск. до 1824). Владел тем же имением. Жена Марфа.

VIII колено

20/19. **Ефрем Осипович Мухин**. (28.01[2](8.02).1766—31.01(12.02).1850) — русский врач — хирург, анатом, физиолог, гигиенист и судебный медик, доктор медицины, заслуженный профессор Императорского Московского университета, действительный статский советник. В 1-м браке с Надеждой Осиповной Москвиной (? .1768—9.03.1830), во 2-м браке с Натальей Михайловной Костровой (9.11.1799—30.11.1845).

21/19. Михаил Осипович Мухин (1787—ск. до 1864). В 1824 г. священник Васильевской церкви села Зарожное.

22/19. Максим Осипович Мухин. Штабс-капитан.

IX колено

23/20а. **Любовь Ефремовна Мухина** (19.08.1804—20.12.1805).

24/20а. **Александр Ефремович Мухин** (8.10.1805—26.10.1861). Писатель, отставной штабс-капитан, чиновник по особым поручениям при дирекции московских театров. Жена Александра Ивановна Дорохова (~1811—21.12.1875), дочь генерал-лейтенанта И. С. Дорохова.

25/20а. **Мария Ефремовна Мухина** (18.04.1807—28.04.1884). Муж генерал-майор И. М. Канивальский (1790—17.05.1856).

26/20а. **Татьяна Ефремовна Мухина** (? .04.1809—ск. между 1811 и 1816).

27/20б. **Ольга Ефремовна Мухина** (17.06.1837—30.03.1884).

- 28/206. **Ефрем Ефремович Мухин** (27.08.1838—12.01.1896). Гвардии подпоручик, московский дворянин, владелец Шталмейстерского дома в Москве, помещик сельца Кольцово с деревнями Болтоногово, Льгово и Дербино в Тарусском уезде Калужской губернии.
- 29/206. **Анна Ефремовна Мухина** (2.11.1839—?).
- 30/21. Анастасия Михайловна Мухина (~1805—ск. не ранее 1864). В 1864 г. состоит сиротой в Покровском соборе.
- 31/21. Андрей Михайлович Мухин (~1810—?).
- 32/21. Алексей Михайлович Мухин (~1813—?). Учился в Харьковском коллегиуме.
- Х колено
- 33/28. **Георгий Ефремович Мухин** (9.04.1885—15.03.1971). До 1917 г. гвардии капитан Русской императорской армии, советский педагог. Жена Надежда Цезаревна Фланден (25.01.1885—31.01.1952).
- 34/28. **Наталья Ефремовна Мухина** (21.05.1886—?). Муж нотариус Рогозин.
- 35/28. **Екатерина Ефремовна Мухина** (29.10.1887—?).

Список произведений

а) оригинальные (в хронологическом порядке)

О важнейших в нынешнем столетии изобретениях во всех частях врачебной науки. Пробная лекция, прочитанная на латинском языке в Москве 17 ноября 1795 г. (Рукопись. Место хранения неизвестно);

О преуспевании врачебных наук в Российском государстве. Пробная лекция, прочитанная по-русски 17 ноября 1795 г. (Рукопись. Место хранения неизвестно);

De Kentrologia. — М., 1800. Рукописная диссертация, представленная в Московскую медицинскую контору 5 октября 1800 г. для получения докторского звания. Найдена в Центральном государственном архиве Ленинграда М. А. Тикотиным и переведена на русский язык А. М. Марковичем;

De stimulis, corpus humanum vivum afficientibus. — Gottingae, 1804. — 110 p.;

Разговор о пользе прививания коровьей оспы. — М., 1804. — 55 с.;

Роспись, сколько выпользовано в Голицынской больнице с начала заведения её, то есть с 22 июля 1802 г. по 1 марта 1804 г. Вестник Европы. — М., 1804, № 11, С.214—216;

Операции, сделанные в Голицынской публичной больнице лектором-оператором Ефремом Мухиным. Вестник Европы. — М., 1804, № 11, С.216—219;

О числе больных и хирургических операциях, сделанных в Голицынской публичной больнице доктором и оператором Ефремом Мухиным с 1 апреля по 1 августа 1804 г. Новости русской литературы. — М., 1804, ч. 12, С.118—125;

Рассуждение о средствах и способах оживотворять утопших, давленных и задохшихся, при публичном испытании студентов Московской славяно-греко-латинской академии, окончивших первый тригодичный курс медико-хирургических познаний, торжественно произнесенное 11 июля 1805 г. — М., 1805, 136 с.;

Первые начала костоправной науки, сочиненные доктором медицины и хирургии... Ефремом Мухиным, изданные иждивением сочинителя, в пользу соотечей и для употребления учащихся медико-хирургической науке в Московской духовной академии, с приложением 37 чертежей. — М., 1806, 242 с.;

О числе больных и об операциях, сделанных в Голицынской публичной больнице в продолжение 1805 г. Вестник Европы. — М., 1806, № 17, С.47—52;

О числе больных и об операциях, сделанных в Голицынской публичной больнице в продолжение 1806 г. Вестник Европы. — М., 1807, № 6, С.117—127;

О хирургических операциях, благополучно сделанных доктором и оператором Ефремом Мухиным вне Голицынской публичной больницы. Вестник Европы. — М., 1807, № 7, С.211—216;

Прибавление к разговору о пользе прививания коровьей оспы. — М., 1807, 50 с. То же в Московских ведомостях. — М., 1807, № 17, С.362—365; № 18, С.383—386; № 19, С.411—413; № 21, С.464—466;

Сокращение, извлеченное из наблюдений, учиненных над прививанием коровьей оспы, с приложением 16 чертежей. — М., 1807;

Описания хирургических операций, сочиненные доктором медицины и хирургии... Ефремом Мухиным, и изданные собственным иждивением его для пользы соотичей, учащихся медико-хирургической науке и молодых лекарей, занимающихся производством хирургических операций, с приложением 12 чертежей. — М., 1807, 201 с.

Глава I. О проломе верхушки головы, соединенном с ранюю мозга и его покровов. То же в Медико-физическом журнале. — М., 1807, т. II, С.44.

Глава II. О благополучном исцелении больного младенца, страдавшего проломом лба со вдавливанием отломка внутрь. То же в Медико-физическом журнале. — М., 1807, т. II, С.59;

Новый опыт перевода анатомических выражений на российский язык (читан в Медико-физическом обществе 3 декабря 1810 г. Сгорел вместе с делами Медико-физического общества в 1812 г.);

Краткое наставление простому народу о пользе прививания предохранительной оспы. — М., 1811;

Врачебное наблюдение пятое на десять о действии мухоморов на людей и благополучном лечении оною. — М., 1811, 15 с.;

Анатомо-патологическое наблюдение о мешечной водяной болезни яичников. — М., 1811;

Связесловие и мышцесловие. — М., 1812. Принята за учебник, но в 1812 г. сгорела.;

Курс анатомии для воспитанников 1-го класса, обучающихся медико-хирургической науке, признанный за классический и изданный на казенное иждивение Московским отделением Медико-хирургической академии. — 7 ч., — М., 1813—1815, 851 с.; Курс анатомии, исправленный и умноженный. 2-е изд.: 8 ч., — М., 1818, 963 с.;

Наука о мокротных сумочках тела человеческого. — М., 1815; (2-е изд. — М., 1816, 23 с.);

De sensibilitatis sede et actione oratio, quam in conventu solemnium Universitatis Caeserae litterarum Mosquensis 26 Julii 1817. — М., 1817, 26 p.;

Рукописное прибавление к руководству И. Я. Пленка «Избранные предметы относительно судебной медико-хирургической науки». — СПб., 1799, 174 с. (рукопись находилась у профессора Военно-медицинской академии имени С. М. Кирова А. Н. Максименкова);

Наблюдения о проломе верхушки головы и о проломе лба, сделанные и читанные в собрании Медико-физического общества профессором Ефремом Мухиным. Медико-физический журнал, — М., 1821, ч. 2, С.44—66;

Анатомико-патологическое наблюдение третье профессора Ефрема Мухина о мешечной водяной болезни яичников. Медико-физический журнал, — М., 1821, ч. 2, С.76—112;

Наблюдение четвертое Ефрема Мухина о действии мухоморов на людей и благополучном лечении от оною. Медико-физический журнал, — М., 1821, ч. 2, С.113—127;

Способ печь хлебы из пногопитательного пороста (исландского моху, *Cetraria polytropha*) и мер против ченых рожков. Московские ведомости, — М., 1822, № 65, С.2007; № 66, С.2034; № 68, С. 2096—2097; № 69, С.2126—2127; № 71, С.2178—2179; № 72, С.2209—2211; № 73, С.2236—2237; № 74, С.2267—2269; № 75, С.2289—2290; № 76, С.2324—2325; № 78, С.2381—2382; № 79, С.2422—2423; № 80, С.2461; № 81, С.2492—2493; № 82, С.2422—2423; № 82, С.2527—2529; № 84, С.2598—2600; № 85, С.2631—2633; № 86, С.2664—2667; № 88, С.2729—2731; № 90, С.2803—2806; № 96, С.2990—2993; № 97, С.3027—3029; № 99, С.3089—3091; № 100, С.3120—3121; № 104, С.3275;

Способ печь хлебы из многопитательного пороста (исландского моху, *Cetraria polytropha*), изобретенный и описанный в Московских ведомостях 1822 г. доктором медицины Ефремом Мухиным, и меры против черных рожков. — М., 1823, 32 с.;

О способах к открытию жизни в мнимоумерших. Московские ведомости, — М., 1823, № 102, С.3298—3299; № 103, С.3336— 3338; № 104, С. 3378—3379;

De Kentrologia generatim. В кн.: Lenhossek M. etc. Institutiones physiologiae organismi humani, t. 1. — М., 1823, С.60—131;

Краткое наставление о составлении, свойстве и употреблении хлоровой извести противу гнилых, заразительных болезней при вскрытии трупов и в анатомии. — М., 1830, 10 с. (То же в Московских ведомостях за 1827 г.);

Краткое обозрение способа лечения наносной холеры, о паровых ванне и самоваре, о постной и рыбной пище. — М., 1830, 32 с.;

Записка о паровой ванне. — М., 1830, 7 с.;

Краткое описание парового самовара, изобретенного г. Мухиным. — М., 1830, 5 с.;

Записка о постной пище. — М., 1830, 6 с.;

Записка о рыбной пище. — М., 1830, 6 с.;

Описание способов узнавать и лечить наносную холеру с приложением записок о паровых самоваре и ванне, постной и рыбной пище и воздухопроводе, с 3 рисунками. — М., 1831, 360 с.;

Краткое наставление врачевать от укушения бешеных животных. — М., 1831, 43 с.;

О возбуждениях. В кн.: Начальные основания физиологии Михаила Ленгоссека, ч. I, 1832, С.89—216;

Вопросы, предлагаемые с изустными дополнениями, при частных и публичных испытаниях профессором Ефремом Осиповичем Мухиным. В кн.: Начальные основания физиологии Михаила Ленгоссека, ч. II, — М., 1832, I—XX с.;

Вопросы из физиологии, судебной медицины и медицинской полиции, предлагаемые на частных и публичных испытаниях анатомии, физиологии, судоврачебной науки, врачебной полиции, ординарным профессором Е. О. Мухиным. — М., 1832, 51 с.;

Дополнительные вопросы... — М., 1834;

Способ печь хлебы из обыкновенной всякой муки хлебных зерен с прибавлением муки из смолотой соломы, изобретенный и изложенный доктором медицины Ефремом Мухиным. — М., 1834, 24 с.

б) переводные труды, изданные под руководством Е. О. Мухина, «с его прибавлениями и дополнениями» (в хронологическом порядке)

Fischer J.V. Manualis practicus anatomiae. Перевод Е. О. Мухина с немецкого на латинский язык. — М., 1796;

Дедиер Рассуждение о жёлтой американской горячке. Перевод Е. О. Мухина с латинского на русский язык. — М., 1806;

Шпиринг Рассуждение или описание свойства, употреблений и пользы минеральных или самородных целительных вод. Переведено с немецкого студентом богословия Московской духовной академии Василием Наумовым по препоручению и под руководством доктора медицины и хирургии Ефрема Осиповича Мухина. — М., 1807;

Capuron Nova Fundamenta medicinae. Перевод Е. О. Мухина с французского языка на латинский. — М., 1812;

Шпренгель К. Лекарственный или фармакология. Переведена с латинского языка студентом медицины Александром Иовским. — М., 1820;

Jrey A. Primae lineae pathologiae generalis. Перевод Е. О. Мухина с немецкого на латинский язык. — М., 1821;

Sprengel C. Institutiones medicae. Therapia generalis. Перевод Е. О. Мухина с немецкого на латинский язык. — М., 1821;

- Sprengel C. *Medicina forensis*. Перевод с немецкого на латинский язык. — М., 1821;
- Ниманн И. Ф. Руководство к осмотру аптек и прочих врачебных запасов, как и хирургических наборов, которые требуют врачебно-полицейского надзора. С немецкого перевел Александр Иовский. — М., 1822;
- Jrey A. *Elementorum medicinae practicae*. Перевод Е. О. Мухина с немецкого на латинский язык. — М., 1823;
- Генке А. Руководство к познанию и лечению младенческих болезней. Переведено с немецкого языка при Московском университете лекарем Акимом Война-Кудринским и студентом Федором Графом. — М., 1823;
- Lenhossek M. *Institutiones physiologiae organismi humani*. Перевод Е. О. Мухина с немецкого на латинский язык. — М., 1823—1824; 2-е изд., 1831;
- Консбрух Г. В. и Эбермейер И. Х. Наука сочинять рецепты. Перевод с немецкого языка Григория Рясовского. — М., 1824; (Рясовский посвятил этот перевод Е. О. Мухину);
- Карбинский Д. Краткое описание о познании и лечении рвоты с поносом. перевод с армянского языка. — М., 1824;
- Орфила М. Средства для спасения отравленных и мнимоумерших, с прибавлением приличных способов узнавать яды, подделанные вина и различать истинную смерть от кажущейся. Перевод с французского Гавриила Медведева. — М., 1824;
- Шпренгель К. Семиотика или признаковедение, то есть наука о признаках болезненного состояния человека. Перевод с немецкого языка доктором медицины Иваном Зацепиным. — М., 1824;
- Hartmann Ph.C. *Pharmacologia dinamica*. Перевод Е. О. Мухина с немецкого языка на латинский. — М., 1825; 2-е изд., — М., 1831;
- Гуфеланд К. В. Руководство к физическому и нравственному воспитанию женского пола. По Э. Дарвину, обработанное и дополненное К. В. Гуфеландом. Перевел с немецкого доктор медицины Иван Зацепин. — М., 1825;
- Шнейдер Т. И. О лечении болезней, происходящих от сильно действующих средств и о судебно-врачебном осмотре потерпевших вред от оных. Перевел с немецкого языка доктор медицины Иван Зацепин. — М., 1825;
- Бухан В. Верный хранитель здоровья матерей и детей. Перевод с английского Ивана Кеппена. — М., 1826;
- Шеффер Наставление об оживлении мнимоумерших. Перевод с немецкого Ивана Кеппена. — М., 1826;
- Морин Г. И. Друг здоровья, или карманная книжка, содержащая краткие и ясные наставления: каким образом ходить за больными, готовить пищу и лекарства для них, способы, как поступать во время родов с родильницей и новорожденным младенцем; также содержащая описание и других многих болезней и способы врачевания оных. Перевод с французского студента Московского университета Ивана Войтова. — М., 1826;
- Вестфальт К. Краткое начертание женских болезней с показанием верного способа лечения и предохранения от оных на основании наблюдений и предписаний отличнейших врачей и акушеров новейшего времени, для каждой образованной женщины. Переведено с немецкого языка лекарем Иваном Кеппеном. — М., 1827;
- Робертсон А. Разговоры анатомико-физиологическо-химико-терапевтические, в 2 частях. Перевел с латинского 3-го издания лекарь Иван Белоусович. — М., 1827;
- Рассуждение о крестообразных растениях. Переведено с немецкого языка студентом Корнух-Троцким. — М., 1827;
- Шнейдер П. И. О мерах врачебной полиции против обстоятельств, вредных обществу, или о вредных вещах, угрожающих здоровью людей в пище, питье и других необходимых в общежитии предметах, о средствах узнавать умышленные и неумышленные вредные подмеси и предохранять здоровье от опасности, также о вредном влиянии на общество и искоренении ядовитых растений и лжеврачей или шарлатанов. Перевел с немецкого языка доктор Иван Зацепин. — М., 1827;
- Зальцер О приуготовлении белил. Перевод с немецкого языка. — М., 1828;

Celsi A. De medicina. Libri octo, с предисловием Е. О. Мухина. — М., 1828;

Начальные основания фармацевтической химии. С немецкого языка переведены Корнух-Троцким. — М., 1829;

Гондрет Сельский врач. Перевод Войтова. — М., 1829;

Ленгоссек М. и др. Начальные основания физиологии. Т. 1—2. Перевод с латинского языка Д. Викула. — М., 1832;

Вильдберг Диететика, или наука о сохранении здоровья и жизни. Перевод с немецкого П. Дубовицкого под наблюдением Е. О. Мухина. — М., 1833; 2-е изд., — М., 1853.

↑ В некоторых публикациях **ОШИБОЧНО** указана Смоленская губерния

↑ **1 2** В некоторых публикациях **ОШИБОЧНО** указано, что день рождения Е. О. Мухина 26.01(6.02)

↑ Московское дворянство : алфавитный список дворянских родов с кратким указанием важнейших документов, находящихся в родословных делах Архива Московского дворянского депутатского собрания. — М., 1910. — С.290.

↑ Штурм Очакова на сайте Минобороны России

↑ Медаль «За храбрость оказанную при взятии Очакова»

↑ Матвей Христианович Пеккен в Русском биографическом словаре А. А. Половцова

↑ В 1819 году курс анатомии был передан Х. И. Лодеру.

↑ Дом Е. О. Мухина снесен при строительстве высотки на Котельнической набережной.

↑ **1 2** Списки населенных мест Российской империи, составленные и издаваемые Центральным статистическим комитетом Министерства внутренних дел. — СПб. : изд. Центр. стат. ком. Мин. внутр. дел, 1861—1885. Вып. 15 : Калужская губерния : ... по сведениям 1859 года / обраб. Н. Штиглицом. — 1863. — С.168.

↑ Покровская церковь на сайте temples.ru

↑ Списки населенных мест Российской империи, составленные и издаваемые Центральным статистическим комитетом Министерства внутренних дел. — СПб. : изд. Центр. стат. ком. Мин. внутр. дел, 1861—1885. Вып. 15 : Калужская губерния : ... по сведениям 1859 года / обраб. Н. Штиглицом. — 1863. — С.174.

↑ Благовещенская церковь разрушена в 1930-х годах.

↑ Государственный архив Калужской области (ГАКО). Ф.33. Оп.4. Д.159, Лл.843об.—844.

↑ Государственный архив Калужской области (ГАКО) Ф.66. Оп.2. Д.728. Л.31об.

↑ Биографический словарь профессоров и преподавателей Императорского Московского университета. Ч. 2. — М.: 1855. — С.145

↑ Российская государственная библиотека. Отдел рукописей. Ф.231/II, к.6, ед.10

↑ Российская государственная библиотека. Отдел рукописей. Ф.231/III, к.8, ед.47

↑ Троицкая церковь в с. Федяево

↑ Пугачев, А. Н. Село Федяево Вяземского уезда и доктор медицины Ефрем Осипович Мухин//Мой город — Вязьма: Газета органов местного самоуправления Вяземского городского поселения Вяземского района Смоленской области.—Вязьма,19.11.2013.—№ 41(278).

↑ Пугачев, А. Н. Федяево и доктор медицины Е. О. Мухин//Край Смоленский.—2014.—№ 2.—С.14—19.—ISSN 0868-7242.

↑ На деньги Е. О. Мухина.

↑ Несмотря на то, что по закону того времени минимальный возраст поступления в университет равнялся 16 годам.

↑ Очевидно, имеется в виду **Шарой Павел Никифорович** (1751, Чернигов—1832), врач и педагог, доктор медицины, чиновник по особым поручениям князя Г. А. Потемкина, статский советник. В возрасте 15 лет начал изучать медицину, в 1771 году сдал лекарский экзамен и через год был переведен в Елисаветград на должность штаб-лекаря. Руководил Елисаветградской медико-хирургической школой с осени 1787 г. до её закрытия 17.06.1797 г.

↑ Суворов А. В. Наука побеждать. — М.: «Молодая гвардия», 1984

↑ Надежда Осиповна Мухина похоронена в Москве, в Покровском монастыре.

↑ Наталья Михайловна Мухина похоронена в Москве, в Покровском монастыре.

↑ Двоюродный дед революционера-народника Н. А. Морозова.

↑ Путинцева, А. Н. История усадьбы Борок и её владельцев

↑ Крещен 6.09.1838 г. в церкви Никиты Мученика за Яузой г. Москвы.

↑ Крещена 6.08.1867 г. в церкви Покрова на рву г. Калуги.

↑ Наталья Васильевна Маркова (по первому мужу — Мухина) похоронена в Москве, на Ваганьковском кладбище.

↑ От Боровицкой до Пушкинской площади. Москва, которой нет. Путеводитель.—М.: Memories,2007.—С.71—73.—ISBN 978-5-903116-38-6.

↑ Георгий Ефремович Мухин похоронен в Москве, на Калитниковском кладбище.

↑ Булычев, Н. Калужская губерния. Список дворян, внесенных в дворянскую родословную книгу по 1-е октября 1908 года и перечень лиц, занимавших должности по выборам дворянства с 1785 года. — Калуга, 1908. — С.133.

Память

Библиография

Мухин, Ефрем Осипович // Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона : в 86 т. (82 т. и 4 доп.). — СПб., 1890—1907.;

Большая Советская энциклопедия. 3-е изд. Т. 17. — М.: Советская энциклопедия, 1974. — С. 419—420;

Большая Российская энциклопедия. Т. 21. — М.: Большая Российская энциклопедия, 2013. — С. 535—536. — ISBN 978-5-85270-355-2;

Большая медицинская энциклопедия /Под ред. В. И. Бородулина. 4-е изд. испр. и доп. — М.: РИПОЛ классик, 2007. — С. 485. — ISBN 978-5-7905-5018-8;

Московская энциклопедия. Т. 1. Кн. 3. — М.: Фонд «Московские энциклопедии», 2010. — С. 108—109. — ISBN 978-5-903633-02-9, ISBN 978-5-903633-01-4;

Биографический словарь профессоров и преподавателей Императорского Московского университета. Ч. 2. — М., 1855. — С. 139—151;

Шилинис, Ю. А. Е. О. Мухин и анатомо-физиологическое направление в медицине. — М.: Изд-во медицинской лит., 1960. — 180 с.;

Пирогов, Н. И. Вопросы жизни. Дневник старого врача. — М.: Книжный Клуб Книговек, 2011. — 608 с. — ISBN 978-5-4224-0400-1;

Коростелев, Н. Б., Кононов, М. В. В поисках Мухина // Московский журнал. — 2008. — № 7. — С. 20-29;

Кононов, М. В., Черво, Ю. Ю. Ефрем Осипович Мухин (1766—1850) — выдающийся русский врач и учитель хирурга Н. И. Пирогова // Современные вопросы теории и практики лекарствоведения: Сб. материалов научно-практической конференции... — Ярославль: издательство «Найс». — 2007. — С.400—406;

Каликинская, Е. И. Образы великих хирургов. — М.: Авторская академия. — 2012. — С. 5—36. — ISBN 978-5-91902-019-6;

Дружинин, П. А. Неизвестные письма русских писателей князю Александру Борисовичу Куракину (1752—1818). — М.: «Трутень», 2002. — С. 235—239. — ISBN 5-94926-001-5;

Пугачев, А. Н. Федяево и доктор медицины Е. О. Мухин // Край Смоленский. — 2014. — № 2. — С.14—19. — ISSN 0868-7242;

Московское дворянство : алфавитный список дворянских родов с кратким указанием важнейших документов, находящихся в родословных делах Архива Московского дворянского депутатского собрания. — М., 1910. — С.290.

Майоров, М.В. Русская родословная мозаика. Век XVI — век XXI. — М.: Intrada, 2002. — С. 361. — ISBN 5-87604-055-X;

Булычов, Н. Калужская губерния. Список дворян, внесенных в дворянскую родословную книгу по 1-е октября 1908 года и перечень лиц, занимавших должности по выборам дворянства с 1785 года. — Калуга, 1908. — С.133.

Годунов, С. Ф. Ефрем Осипович Мухин // Ортопедия, травматология. — 1962. — № 9. — С.95.

Колосов, Г. А. Ефрем Осипович Мухин // Врачебное дело. — 1928. — № 8. — С.593—598.

Аникина, Т. П. Ефрем Осипович Мухин (1766—1850). К 100-летию со дня смерти // Клиническая медицина. — 1950. — № 1.

Лушников, А. Г. Крупнейший деятель медицины первой половины XIX в. Ефрем Осипович Мухин // Фельдшер и акушерка. — 1950. — № 2. — С.39—49.

Покровский, Г. А. Профессор Мухин // Врачебное дело. — 1950. — № 6. — С.259—263.

Первый госпиталь и военная медицина России: 300 лет служения Отечеству. Сб. в 2 т. Том I: Становление военной медицины России. В 3 кн. Кн. 1: Военная медицина и Московский госпиталь в XVIII — начале XIX столетия / Под общ. ред. Н.Л. Крылова, В.М. Клюжева, И.Б. Максимова. — М.: «Эко-Пресс», 2010. — С. 165—166. — ISBN 978-5-904301-43-9.

Мухин, Ефрем Осипович // Большая советская энциклопедия.

Биография на сайте «История Московского университета»

Московский университет в воспоминаниях М. П. Третьякова

:

Персоналии по алфавиту

Кавалеры ордена Святого Владимира 3 степени

Кавалеры ордена Святой Анны 2 степени

Кавалеры ордена Святого Владимира 4 степени

Медики Российской империи

Участники русско-турецкой войны 1787—1791

Заслуженные профессора МГУ

Действительные статские советники

[gruzdoff.ru/wiki/Мухин, Ефрем Осипович](http://gruzdoff.ru/wiki/Мухин,_Ефрем_Осипович)
07.08.2016 (14:02:56)

Источник —

«http://gruzdoff.ru/wiki/%D0%9C%D1%83%D1%85%D0%B8%D0%BD_%D0%95%D1%84%D1%80%D0%B5%D0%BC_%D0%9E%D1%81%D0%B8%D0%BF%D0%BE%D0%B2%D0%B8%D1%872015-07-02»